

A detailed close-up photograph of the legs of a tarantula spider. The legs are thick and covered in dense, reddish-brown hairs. The background is dark and out of focus.

Сергей Семенов

Порождение

Повесть

Сергей Семенов

Порождение. Повесть

«Издательские решения»

Семенов С.

Порождение. Повесть / С. Семенов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856355-3

Могут ли мысли, о которых все время думаешь, однажды материализоваться? Оказывается, могут. В этом убедился Артем, когда остался наедине с лежащей бабушкой, у которой был сложный характер. Материализовался его страх, такой жуткий, что не приснится в самом кошмарном сне.

ISBN 978-5-44-856355-3

© Семенов С.

© Издательские решения

Порождение Повесть

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2017

ISBN 978-5-4485-6355-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Погружаться в свои воспоминания, в том числе и в не очень приятные, которые, наоборот, следовало давно забыть, но, Артем не забывал, он, словно копил их в своей голове, как какой-нибудь коллекционер и насчитывалось там этих воспоминаний приличное количество. Вот и сейчас, находясь на ночном дежурстве в центральной, городской библиотеке, в которой Артем уже служил добрых восемнадцать лет, он вдруг вспомнил эпизод из своего школьного детства. Тот момент, когда он учился во втором классе и сидел на первой парте, прямо перед столом учительницы, имя которой уже не помнил, зато, хорошо помнил ее методы и указка, была ее любимый инструмент, только использовалась она у нее очень часто не по назначению. Артем вспомнил момент, как однажды попал «под горячую руку» своей учительницы, собственно, попадали многие, но, он не думал, что ее указка, рано или поздно, обрушится и на него, но, такое произошло и он жалел, что раньше было другое время, когда учителя могли и к рукоприкладству прибегнуть, не боясь последствий, вот и его учительница, похоже, нисколько этого не боялась, тем-более, что сидел он прямо перед ее носом и ей очень было удобно учить его своими нетрадиционными методами.

Нинель Васильевна, учительница, которая преподавала в младших классах, оторвалась от журнала, лежащего у нее на столе и пробежав глазами по рядам, обратилась к ученикам, хлопая при этом в ладони, словно, подгоняя их:

– Так, поторапливаемся, через пять минут звонок! – Артем, сидящий на первой парте, даже слегка зажмурился от ее громкого голоса, впрочем, как и его соседка по парте, Таня Бандурина, она была девочкой тихой, не отличалась хорошей учебой и не могла похвастаться хорошими отметками, впрочем, как и Артем и он однажды решил, что всех, кто плохо учится, сажают на первые ряды. У Артема с Таней была, не то, что бы дружба, но, относились они к друг другу довольно хорошо, Таня всегда была не против, если Артем списывал у нее и наоборот, так они и помогали друг другу, чем могли. Нинель Васильевна, которая вечно носила очки с толстыми стеклами, отчего ее глаза увеличивались до неестественных размеров, вновь повторила:

– Поторопились, я сказала! – и тут ее взгляд упал в тетрадку Артема и она склонилась к нему со словами: – постой, что ты там написал? – Артем не успел отреагировать на ее вопрос, как она «вскипела» и схватив со стола указку, стала наносить ему удары по голове со словами: – ты что там написал?! – от неожиданности и шока, Артем даже не чувствовал особой боли, лишь, когда она прекратила его дубасить, запоздалая боль дала о себе знать. Таня взглянула на него и осторожно спросила тихим голосом:

– Больно? – этот вопрос она задавала всем, кого Нинель Васильевна «оприходовала». Артем ей ничего не ответил, ему просто не до этого было в данный момент, он лишь сидел с поникшим видом, разглядывая в тетрадке свою классную работу и стараясь понять, что так

могло в ней не понравится Нинель Васильевна. Прозвенел звонок и Нинель Васильевна спросила:

– Кто дежурный?

– Я – отозвалась Таня.

– Собери работы – произнесла она и Таня очень медленно стала вставать из-за парты: – поднимите ее кто-нибудь, она встать не может! – недовольным тоном съязвила Нинель Васильевна. Многие засмеялись, только Артему в этот момент было совсем не смешно. Он продолжал сидеть на месте и ждать бабушку, которая должна была за ним прийти, чтоб забрать из школы.

Бабушка Артема, Валентина Михайловна, пришла за ним, как только закончился последний урок. Когда она постучавшись, вошла в класс, Артем испытал те-же чувства, что испытывал тогда, когда ходил в детский сад. Тогда, сидя на веранде, он издали видел ее белую шапку из кроличьего меха и был несказанно рад, что сейчас отправится, наконец, домой. Только теперь эту шапку Валентина не носила и когда она пришла к нему в класс, Артем ждал ее реакцию на то обстоятельство, что Нинель Васильевна его побила. Ему не пришлось самому об этом жаловаться ей, Нинель Васильевна сказала об этом сама, когда начала говорить с Валентиной:

– Я сегодня гоняла его, Артем очень невнимательный, постоянно где-то витает, пишет не то, что надо – произнесла она, показывая Валентине его тетрадь.

– Ругайте, ругайте, это дело такое... – произнесла в ответ Валентина, смерив Артема своим недовольным взглядом.

Даже сейчас, спустя много лет после школы, Артем поморщился, вспомнив этот недовольный взгляд бабушки и не выдержав, прокричал в пустоту библиотечного гардероба:

– Спасибо тебе, бабуль, что «заступилась» за меня тогда! – громко съязвил он и протер ладонями лицо, словно, избавляясь от этого школьного воспоминания, после чего, взглянул на часы, что висели над входом в читальный зал. Время было начало седьмого вечера и он решил, что ужинать еще рановато. Родных братьев и сестер у Артема не было и возможно, именно поэтому он придумал себе в свое время виртуального собеседника, придумал его в образе своей сестры и даже дал ей имя – Илона. Почему именно Илона, он и сам не знал, просто, нравилось это имя и появилась она у него в тот период, когда Нинель Васильевна опробовала на нем свою указку. В те годы Артем ясно представлял себе ее внешность, но, с годами этот воображаемый образ у него стерся, лишь остался «голос», который Артем продолжал четко слышать и действительно, одиночество на некоторое время отступало. Отступило оно и в тот день, когда Артем с бабушкой провожал на вокзале свою маму Ольгу, которая уезжала со своим новым мужем на постоянное место жительства в Мурманск. Когда Ольга прощалась с ним, он плакал, Артем это ясно помнил. Заплакал-бы он сейчас, или, нет, если-бы сейчас провожал мать, он решил, что, скорее всего, нет.

Красный «Икарус» стоял на остановке на автовокзале и пассажиры медленным потоком подтягивались в салон, некоторые складывали свои вещи в багажный отсек. Артем с бабушкой провожал маму, которая уезжала со своим новым мужем в Мурманск. Валентина, то и дело, повторяла:

– Ах, Ольга, Ольга, как-же ты решилась на это, бросить нас с Артемом?

– Перестань, мам, не надо драматизировать, я буду звонить, буду приезжать каждое лето – затем, она повернулась к Артему, который держался и не показывал виду, что ему тяжело: –

ну, Тема, пока, мой дорогой – она поцеловала его в щеку и тут он не сдержался и слезы ручьем потекли у него из глаз: – Тема, ну, что ты, успокойся... – но, успокаиваться Артем не собирался, лишь, когда автобус скрылся за поворотом, его плач перешел в жалобный всхлип и Валентина произнесла:

– Ну, вот и все, Артемка, одни мы с тобой остались – он окинул ее мимолетным взглядом и посмотрел в сторону, где никого не было. Но, Артем видел свою виртуальную сестру, она продолжала стоять и не сводить глаз с уезжавшего автобуса.

«Пойдем, Артем, домой», произнесла Илона, его виртуальная сестра и через минуту те же слова повторила и бабушка.

Из этого грустного воспоминания его вырвал телефонный звонок, который раздался в гардеробе библиотеки. Артем подскочил и подойдя к телефону, снял трубку:

– Центральная библиотека – произнес он, а в ответ услышал голос маминой сестры, своей тети, та произнесла каким-то запыхавшимся голосом, отчего Артем ее не сразу даже узнал:

– Артем, это Жанна, мне сейчас позвонили ваши соседи...

– Да? – удивленно произнес Артем, не понимая до конца, зачем соседям звонить его тетке, но, Жанна продолжила все тем-же дрожащим тоном:

– Бабушка, когда вышла вечером на прогулку во двор, упала и похоже, сломала шейку бедра, соседи вызвали «скорую», ее отвезли в нашу первую городскую больницу, короче говоря, я сейчас туда поеду, не знаю, то ли оставят ее там на ночь, то ли, привезут домой, а если подтвердится перелом шейки бедра, это будет, Артем, тихий ужас, это значит, человек будет прикован к постели, все за ней придется выносить, подмывать, ой, свалилась-же на тебя беда, Тема, я, конечно, буду приезжать, помогать, благо, на пенсию вовремя ушла, так что, вот, такая новость случилась – пояснила Жанна. Первые две минуты Артему казалось, что это все неправда и данный телефонный разговор со своей тетей ему просто кажется и лишь спустя некоторое время он понял для себя, что случилось то, что случилось и он тихо вымолвил в ответ:

– Ясно, тетя Жанна, я приду завтра, как обычно, утром к восьми – и попрощавшись с Жанной, он положил трубку. Он вернулся в гардероб и присел на диван с мрачным видом. Перед его мысленным взором сразу открылась не очень радостная перспектива его будущего. Каждое утро, после того, как он возвращался с ночного дежурства, он садился за свой ноутбук и занимался тем, что печатал свою рукопись, которая была у него записана в толстой тетради. Это был его рассказ, он увлекся сочинительством еще в школьные годы и возможно, его произведения так и остались-бы незамеченными, если-бы в один прекрасный день он не познакомился с одним местным писателем, встреча с которым однажды проходила в его библиотеке.

В прихожей раздался телефонный звонок и Валентина прокричала с кухни:

– Артем, звонят!

– Слышу – отозвался он и взял трубку радиотелефона. Кнопки в трубке были старые, некоторые уже стертые и большинство из них западало, поэтому, чтоб ответить на звонок, требовалось немало усилий, чтоб нажать кнопку вызова.

– Артем, звонят! – уже с нотками беспокойства повторила Валентина.

– Да, слышу, успокойся! – разозлился он и нажал, наконец, неисправную кнопку: – Алло.

– Артем, добрый день, это Лилия Григорьевна – услышал он голос своей гардеробщицы из библиотеки.

– Здравствуйте, Лилия Григорьевна – улыбнувшись, поздоровался он.

– Слушай, Артем, ты сейчас свободен, если да, не мог-бы подъехать сюда в библиотеку?

– А что случилось? – спросил он, решив, что его вызывает начальство, но, он облегченно вздохнул, когда Лилия Григорьевна ему пояснила:

– У нас сейчас начнется одно мероприятие, встреча с писателем Геннадием Корниенко, слышал о таком?

– Ну, да, я видел книжки его в читальном зале – произнес Артем, заинтересовавшись этой темой.

– Вот, мы знаем, ты тоже немного пишешь, вот и расскажи ему о себе, о своих рассказах, вдруг, он тебе что-то путное предложит – произнесла Лилия Григорьевна и Артем коротко ответил:

– Скоро буду – и бросив трубку на диван, пошел в свою комнату собираться.

Легкое волнение присутствовало в нем, когда он подходил к центральному входу в библиотеку. Мероприятие там уже шло и читальный зал не смог вместить всех желающих, которые хотели побеседовать с детским писателем, поэтому, народ толпился в гардеробе. К ним присоединился и Артем, ему ничего не оставалось, как периодически вставать на цыпочки, чтоб увидеть, что там происходит в зале. Он перебросился парой фраз с Лилией Григорьевной и та произнесла:

– Представляешь, Артем, сколько желающих набралось! – он лишь, согласно кивнул головой. Настроение его было уже не таким, как несколько минут назад, когда он сюда ехал, оно заметно упало от мысли, что все получилось не так, как он себе представлял. Он думал, что соберется небольшое количество людей, среди которых будет и он и все по очереди будут задавать писателю свои вопросы без всякой толкотни, как в каком-нибудь банке, но, все оказалось не совсем так. Заметив его поникшее настроение, Лилия Григорьевна произнесла:

– Ничего, Артем, когда все будут выходить, я его задержу – и после этой фразы она изобразила суровый вид охранника, что вызвало у Артема улыбку. Встреча с детским писателем Геннадием Корниенко, продолжалась около часа и когда народ стал расходиться, Геннадий взял свой дипломат и хотел направиться к выходу, но, Лилия Григорьевна, как и обещала, задержала его словами:

– Геннадий Викторович, вы не уделите нам немного своего драгоценного времени? – шутя произнесла она.

– Вам, сколько угодно – одарив ее лучезарной улыбкой, произнес Геннадий и Лилия Григорьевна продолжила, указав на Артема:

– Вот, это наш сотрудник, молодой человек, которого зовут Артем, тоже, кстати, пишет – произнесла Лилия Григорьевна и подняла указательный палец вверх, словно, подчеркивая тем самым важность разговора.

– Вот как? – вскинул брови Геннадий и стал внимательно изучать Артема, вид у него при этом был заинтересованный, а, может, он его специально сделал заинтересованным, подумал Артем.

– Да, ему не удалось пробиться к вам на встречу, поэтому, может, сейчас вы побеседуйте с ним, если вам время позволяет – сказала Лилия Григорьевна.

– Когда я встречаю молодого, начинающего автора, мое время уходит на второй план – все с той-же улыбкой признался Геннадий и произнес, уже обращаясь к Артему: – скажите и в каком-же жанре вы пишете?

– В основном, драматургия – признался Артем и в его тоне слышались нотки извинения за то, что он говорит о драматургии детскому писателю, которому, возможно, неинтересен данный жанр. Но, Геннадий вновь сделал заинтересованный вид и многозначительно произнес:

– Знаете, я очень редко встречаю драматургию в нашей современной литературе, пройдемте в зал, расскажете мне подробней об этом – попросил Геннадий и они вернулись в читаль-

ный зал, Артему даже не верилось, что настоящий писатель всерьез заинтересовался его скромным творчеством.

– О чем-же ваш рассказ? – спросил его Геннадий, присаживаясь за стол. Артем едва заметно улыбнулся и несмело произнес:

– О молодом человеке, который работал в детском доме, там ему приглянулась одна юная воспитанница и он даже стал считать ее своей дочкой, рассказ так и называется: «Ты – мне дочка» – пояснил Артем и взглянул на него, ожидая, что скажет на это Геннадий. Тот вновь вскинул брови, словно, был сильно удивлен услышанным и произнес:

– Знаете, тема детских домов очень нужная, очень интересная, это хорошо, что вы затронули ее, а в какой стадии ваш рассказ?

– Он у меня в старой, общей тетради, сейчас я начал печатать его на компьютере – пояснил Артем.

– Это хорошо, потому что, сейчас все рукописи принимаются исключительно в электронном виде – произнес Геннадий и продолжил, вынимая из внутреннего кармана какую-то визитку: – это адрес моего редактора, который работает в издательстве «Дельта», слышал про такое?

– Да – произнес Артем, беря в руки визитку так бережно, словно она была из хрусталя.

– Позвоните ему, если захотите сотрудничать с ним, желаю вам успехов и всего доброго – произнес на прощание Геннадий и пожав ему руку, направился к выходу из читального зала.

Едва Артем успел переступить порог квартиры, как он тут-же подбежал к телефону и не сняв с себя куртку, стал набирать номер издательства:

– Артем, что случилось? – спросила удивленно Валентина, но, он не удосужив ее ответом, лишь махнул рукой, показывая тем самым, что ему некогда сейчас.

– Издательство «Дельта» – услышал он на том конце провода мужской голос.

– Здравствуйте, меня зовут Артем Глазков, ваши контакты мне дал Корниенко Геннадий, знаете такого? – произнес нерешительно Артем.

– Да, конечно, чем могу быть полезен? – спросил его мужчина и Артем объяснил:

– У меня такой вопрос, могу-ли я прислать вам свое произведение, оно у меня в общей тетради, но, сейчас я переносу его на компьютер, мне сказали, что сейчас рукописи в электронном виде принимаются?

– Да, это верно, у нас есть электронный адрес, на который можно будет прислать ваш файл с текстом книги, но, вам все-равно надо будет подъехать к нам, чтоб обсудить обложку, ну и обговорить будущую цену на вашу книгу.

– Хорошо, я понял – произнес Артем и в своем воображении уже представил себе свою будущую книгу.

В тот-же день Артем отправился в издательство «Дельта», где встретился с редактором и обговорил с ним все вопросы. Выходил он из него уже с приподнятым настроением и когда он шел к троллейбусной остановке, рядом с ним шла его виртуальная сестра, он взглянул на нее и произнес:

– Ну, что, похоже, все очень даже неплохо, шесть месяцев на перепись рукописи, по моему, достаточный срок, как считаешь, Илон?

«Конечно, тем-более, рукопись у тебя не слишком объемистая, так что, успеешь» – с улыбкой подбодрила она его и улыбнувшись ей, он обнял ее за плечи и продолжил путь к остановке, совершенно не обращая внимания на проходящую девочку, которая одарила его любопытным взглядом, наблюдая, как его правая рука висит в воздухе, словно, обнимала человека – невидимку.

Из этого воспоминания его вырвал звонок его мобильного. Артем решил, что опять звонит его тетя Жанна, но, в следующую минуту он понял, что это не она, мелодия звучала не та, что стояла на ее звонке. Это звонил его школьный друг Дима. Артем это понял, как только услышал песню в исполнении Тото Кутуньо, именно она стояла у него на звонке от Димы.

– Алло, привет, Артем – произнес Дима и этих его слов хватило, чтоб понять Артему, что Дима, как это часто бывает, вновь был подвыпивший. С Дмитрием Артем был знаком еще с начальных классов, их дружба стала крепче после того, как указка учительницы Нинель Васильевны, прошла по его пальцам. После школы Дима решил отделиться от родителей и переехал жить на дачу, которую надо было достраивать и помогал ему в этом отец, Артем тоже иногда приезжал и помогал ему в этом. Вскоре отец Дмитрия умер от обширного инфаркта, который случился с ним, а его мама тоже «вышла из строя», insult поразил и ее и она слегла. Дачу Дмитрия нельзя было назвать окончательно достроенной и строительство на ней оставалось и Дима жил в условиях, которые нельзя было назвать идеальными. Работал Дмитрий на одном из кораблей, что стояли в Южной бухте города, по своей специальности он был моторист и заводить разговоры о своей работе с Артемом он всегда любил, правда, были эти разговоры не из приятных, так как Дмитрий все-время сетовал Артему на условия, в которых ему приходилось работать и эти условия никогда не были благоприятными по словам Дмитрия. Артем с легкой улыбкой догадывался, что сейчас Дмитрий вновь начнет жаловаться ему на свою работу и все, что с ней связано и оказался прав, когда Дмитрий произнес:

– Слушай, Артем, ты не представляешь, какая «жопа» творится у меня на работе... – он сделал паузу, Артем продолжал молча слушать, не решаясь его перебивать. Дмитрий продолжил, когда понял, что Артему пока нечего ответить:

– Наш корабль... – он сделал паузу, словно, искал подходящее слово, наконец, нашел и продолжил с невеселой иронией: – он, как крейсер «Аврора», стоит на вечном приколе – Артем улыбнулся на эту его шутку, Дима словно, увидел его улыбку и продолжил: – да, это смешно, я тоже смеялся, но, теперь мне совсем не смешно, если-бы я знал, что на моей работе будет такое творится, я-бы за три километра обходил это место.

– А что творится-то? – спросил Артем, стараясь сделать вид, что ему действительно это интересно. Он очень хорошо знал своего друга и знал, что тот запросто может понять, интересно ему то, что он рассказывает, или нет. Дима уловил в его голосе интерес и поэтому, продолжил:

– Понимаешь, из-за того, что нет вылазок в море, заработка нет никакого, наш капитан получает свои тридцать пять тысяч, а на нас ему глубоко плевать, есть деньги, или, нет денег, вот, как жить, Артем?! – негодовал Дима и сделал паузу, словно, Артем мог дать ему какой-то путный совет: – капитан, он ненавидит своих подчиненных, такие, как я, мотористы, для него просто мусор, понимаешь.

– Да – только и смог произнести Артем, не решаясь дать ему какой-либо совет. Когда Дмитрий был трезвый, Артем общался с ним свободно и непринужденно, но, когда он был выпивший, Артему не хотелось давать ему свои советы. Затем, немного уgomонив свой пыл, Дмитрий продолжил:

– Да, я все прекрасно понимаю, сейчас найти что-то путное вообще невозможно, так что, лучше уж пыхтеть на своем месте и не рыпаться никуда – сделал он для себя вывод и произнес уже с каким-то грустным, мрачным тоном: – единственное, Артем, что я опасаюсь, лишь-бы не попасть под сокращение, а этого, как-раз стоит опасаться, сейчас ты-бы видел обстановочку, которая у нас на корабле творится, приходишь, команда пьяная «в дерьмище» – он произнес эту фразу так смачно, словно, говорил о чем-то необыкновенном, затем, подытожил уже своим обычным тоном: – и это, Артем, Российский флот.

– Да – а... – протяжно протянул Артем, вновь не желая что-либо говорить.

– Ладно, Артем, извини, если оторвал от чего-то – виноватым тоном произнес Дмитрий и как обычно, на прощание произнес, укоряя его: – ты, хоть, звони иногда – эту фразу он произносил каждый раз, перед тем, как закончить разговор и каждый раз Артем ему говорил в ответ:

– Конечно, хорошо – и попрощавшись, положил трубку, невольно прикусив свою нижнюю губу. В глубине души он был рад, что разговор с Дмитрием был закончен, так как, во время подобных разговоров, Артем все-время чувствовал себя таким-же подчиненным и чувство это всегда было у него, когда Дмитрий пребывал в подвыпившем состоянии, потому что, именно в таком состоянии Дмитрий вел себя эдаким главным собеседником, не терпящим никаких возражений и споров. Дверь читального зала открылась и в гардероб вышла его виртуальная сестра Илона и произнесла, комментируя его телефонный разговор с Димой:

«Ну, вот, видишь, ему есть, кому душу излить, это ты, а теперь, похоже и тебе кому-то придется изливать свою».

– Для этого есть ты у меня – с улыбкой произнес Артем, взглянув на нее и представляя себе ее ответную, взаимную улыбку.

Утро выдалось пасмурным и дождливым. Артем возвращался с ночного дежурства домой и настроение у него было совсем не такое, с каким он обычно всегда возвращался с работы. Он уже ясно представил себе, как увидит бабушку в лежачем состоянии и этот образ начал его угнетать. Обычно, когда он приходил с работы, он садился за свой ноутбук и продолжал работу над своей книгой. Теперь Артем подозревал, что времени на книгу у него будет очень мало, так как придется обихаживать Валентину, свою бабушку, а на это, он подозревал, будет уходить немало времени, учитывая ее диагноз, о котором ему вчера сказала тетя Жанна.

– А книгу надо уже через месяц сдавать – с нотками нервозности промолвил себе под нос Артем.

«Ничего, справишься, у тебя-же там не роман», подбодрила его Илона, что шла с ним рядом. Артем еле заметно ей улыбнулся вместо ответа, он в очередной раз отметил про себя, что страшно благодарен и признателен своей сестре за то, что она может быть с ним рядом в любом месте, где-бы он не находился. Еще он недавно отметил про себя тот факт, что такой виртуальный человек наверняка есть у каждого, просто, не каждый о нем говорит. Когда он подошел к троллейбусной остановке и присев на скамейку, стал ждать троллейбус, в его голову вдруг ворвался вопрос. Не просто пришел на ум, а именно ворвался, прогнав моментально все остальные мысли из головы:

«Как вообще появилась у тебя Илона?», вдруг ясно и четко он услышал у себя в голове этот вопрос, словно, его задал какой-то подошедший к нему человек. Артем даже оглянулся, в надежде увидеть своего неожиданного собеседника, но рядом с собой он лишь вновь увидел свою сестру. Взгляд ее был какой-то хмурый и она повторила вопрос, словно, прочитав его мысли:

«Как вообще появилась я у тебя?», произнесла она, сверля его своим все тем-же хмурым и мрачным видом. Артем почувствовал, как ему стало вдруг не по себе и он вспомнил, как однажды придя домой из группы продленного дня, что была в школе, он стал свидетелем ссоры, которая проходила между его мамой и бабушкой. Казалось-бы, подобные воспоминания остаются с человеком надолго, если не навсегда, но, Артем этот случай смог забыть, словно, его защитный рефлекс позаботился об этом, но, сейчас почему-то кто-то, или, что-то решил ему напомнить эту давнюю ссору, что произошла между Ольгой и Валентиной. И Артем вспомнил тот вечер со всеми подробностями.

Артем возвращался из группы продленного дня со своим товарищем, которого звали Алексей. Он отличался тем, что был отличником и большинство учащихся в классе с ним по этому поводу не очень ладили, считая «ботаником». Артем-же, никогда не делил своих школьных товарищей на хороших и плохих и поэтому, с Алексеем он с самого начала неплохо смог найти общий язык, несмотря на то, что такими знаниями, которые были у Алексея, похвастаться не мог. Алексей шел и всю дорогу твердил ему, что неплохо было-бы научиться читать с выражением, так как он сегодня слышал, как Артем на уроке литературы читал рассказ Гайдара и при этом, без выражения. Артем молчал, пропуская критику Алексея мимо ушей и лишь, когда пришло время прощаться, они пожали руки друг другу и Алексей пошел в сторону своего двора. Глядя ему вслед, Артем негромко произнес:

– Да, похоже, ты так никогда не обзаведешься друзьями со своими наставлениями – и после этого направился в сторону своего дома.

Когда Артем пришел домой, у Ольги в гостях была ее давняя подруга. Они сидели на кухне и Ольга громко с ней разговаривала.

«Выпившая», тут-же отметил про себя Артем, так как знал, что когда его мать в нетрезвом состоянии, она всегда громко говорит. Из комнаты вышла Валентина, его бабушка и невеселым тоном съязвила, как можно тише:

– Гостя у нас – и кивнула в сторону закрытой кухни. Артем лишь пожал плечами и направился в свою комнату. Голос маминой подруги Артем узнал, это была тетя Лиля, с которой Ольга еще училась в школе и жила она далеко за чертой города, поэтому, в гостях у Ольги бывала нечасто. Вечером, когда часы показывали уже одиннадцатый час, Ольга вышла в коридор проводить Лилю домой. Закрыв за ней дверь, Ольга неровной походкой прошла в комнату и включила телевизор, Валентина незаметно прошла на кухню и включив горячую воду, стала мыть посуду.

«Лучше-бы сидела в своей комнате и не высывалась», отметил про себя Артем, зная, что его мать не любит, когда Валентина в такой поздний час хозяйничает на кухне. Ольга, находясь в своей комнате, все-же услышала, как Валентина возится на кухне и недовольным тоном крикнула ей:

– Мама! – «ну, сейчас начнется...», подумал Артем и стал расстилать свою кровать, готовясь ко сну.

– Что? – отозвалась Валентина из кухни, продолжая мыть очередную тарелку. Ольга прошла на кухню и недовольно произнесла:

– Мам, иди спать!

– Сейчас, посуду домою и пойду – спокойно произнесла Валентина, словно, давая понять своей дочери, что она тоже здесь хозяйка. Но, Ольга, похоже, так не считала и поэтому произнесла:

– Я сама домою, а ты иди, не маячь у меня перед глазами!

– Ой, Господи – причитая, промолвила Валентина, отходя от раковины.

– Вот именно, Господи, когда-же это кончится? – продолжала негодовать Ольга и все тем-же злым тоном, добавила: – всю жизнь мне загородила своими наставлениями, тебе самой не надоело свой нос совать продолжать в мои дела, а?! – прокричала Ольга, плюхнувшись на табурет и сверля Валентину глазами. Та стояла и не спеша вытирала руки, не желая вступать в спор. Наконец, все-же решила внести свою лепту и спокойно ответила:

– Я все-же, мать, любая мать наставляет своих детей...

– Какая ты, к чертовой матери, мать?! – взорвалась пуще прежнего Ольга и Валентина даже скукожилась, как ребенок, которого отсчитывают строгие родители: – ты не мать, ты, похоже, мачеха, родная мать так не поступила-бы в свое время со своей дочерью – услышав эти слова, Артем забросил свою кровать и проявив любопытство, подошел к двери и слегка приоткрыл ее и стал прислушиваться к словам матери. Та продолжала кричать на Валентину:

– Чтоб ты знала, я никогда тебе не прощу, что ты меня, родную дочь, в восемнадцать лет отправила на аборт! – глаза Артема расширились, когда он услышал эти слова и несмело он приложил ухо к приоткрытой двери и продолжил слушать.

– Господи, нашла, что вспомнить... – еле слышно произнесла Валентина, продолжая вытирать руки, хотя, это было уже ни к чему, потому что ее руки давно были сухими, но, Валентина этого, словно, не замечала и машинально продолжала тереть ладонями.

– Да, нашла, что вспомнить и всегда буду это вспоминать, ты что, не соображала, как это опасно, ты не подумала тогда, что у меня после этого могло никогда детей не быть?! – вид у Ольги был такой, что со стороны казалось, что она была готова в любую минуту кинуться на Валентину и вцепиться ей в волосы и начать бить ее головой об стену, но, вместо этого, она лишь, произнесла: – чтоб ты знала, я никогда этого тебе не прощу!

– Ну, ладно, раз так... – в свою очередь спокойно ответила ей Валентина. Ее спокойный вид, похоже, только сильнее разозлил Ольгу и она процедила ей сквозь зубы:

– Ненавижу тебя, блядь старая! – и с этими словами встала с табурета, опрокинув его и вышла из кухни. Артем метнулся в кровать, опасаясь, что Ольга его заметит. Потушив в комнате свет, он залез под одеяло, но, глаза закрывать не стал. Теперь он вспомнил разговор своей мамы с тетей Лилей, когда вернулся домой из группы продленного дня:

«А если-бы у тебя была дочка вместо сыночка, как-бы ты ее назвала?», поинтересовалась Лилия и немного помолчав, Ольга ей ответила:

«Было у меня припасено имя и для дочки», Ольга произнесла эти слова каким-то жалостным тоном, после чего, добавила: «Я-бы назвала ее Илона» и спустя еще минуту, продолжила, чуть не плача: «В восемнадцать лет у меня могла быть Илона».

«Но, есть-же Артем?», непонимающе промолвила Лилия.

«А была-бы еще и Илона для полного счастья!», произнесла Ольга, подавляя в голосе горечь.

Горечь матери, похоже, передалась и Артему и лежа в кровати в кромешной тьме, он подумал лишь об одном, что если-бы бабушка не отправила его маму на аборт, когда той было восемнадцать лет, то сейчас, возможно, с ним была-бы сестра, для которой было готово даже имя – Илона.

Артем продолжал сидеть на остановке и ждать свой троллейбус. Вид у него был сам не свой, воспоминание, которое он только что вспомнил, навело на него сильную тоску. Он оторвал взгляд от земли и глядя куда-то в даль, на утреннюю улицу, которая еще не успела проснуться, подумал:

«Так, вот, откуда у меня эта мечта появилась, иметь братика, или, сестренку». Взгляд Артема вдруг сделался ошарашенным и удивленным, все из-за того, что он увидел, как мимо остановки проходит его школьный товарищ, Алексей, который отличался хорошей учебой, только выглядел он вовсе не повзрослевшим, а таким-же школьником, каким был в свои школьные годы. Остановившись напротив Артема, он взглянул на него и произнес:

«Твоя бабушка сделала тебя несчастным, убив твою сестру».

– Что? – только и смог произнести Артем, не в силах даже шевельнуться. Вместо ответа, Алексей подошел к скамейке и вынул из кармана своего школьного пиджака маленький кулек и положил его на скамейку со словами:

«Тебе судить» и после этого, пошел прочь от троллейбусной остановки. Артем зажмурился, словно, желая прогнать это глупое видение, через минуту вновь открыл глаза и огляделся вокруг. Остановка по прежнему была пуста, если не считать одного молодого человека, который подходил к остановке, на скамейке так-же не было ничего. Облегченно вздохнув,

Артем поднялся и решил пройтись, пока нет троллейбуса. Но, сделать первый шаг ему не удалось. Он обратил внимание на маленький кулек, что теперь лежал не на скамейке, а на земле, вероятно, он был сдут ветром. Очень медленно он подошел и взял кулек лишь двумя пальцами, словно, боясь испачкаться, хотя, кулек был чистый. Такими-же медленными, осторожными движениями Артем извлек из кулька содержимое. Это были два черных квадратика. Артем вертел их в руке, пока не догадался, от чего они. Он вспомнил легендарную головоломку, что называлась «Кубик – Рубик», который состоял из разноцветных квадратиков и сейчас Артем держал в руке два таких черных квадратика. Не зная, зачем, но, он вернул их в кулек и завернув, положил его в свою сумку и только после этого на горизонте показался долгожданный троллейбус.

Артем подходил к своему двору и чувствовал, как настроение его резко падает, словно, он шел на голгофу, а не домой. Вызвано это было той новостью, о которой ему вчера вечером сообщила тетя Жанна. Единственное, что заставило его улыбнуться, это то, что он заметил во дворе рядом со своим подъездом дворовую собаку по кличке «Уголек», прозванной так за свой черный окрас. «Уголька» знал и примечал почти весь двор, соседи обязательно что-нибудь каждый день выносили ему поесть и Артем был не исключение. Заметив Артема, «Уголек» резко поднял морду и встав, поспешил его встречать, радостно виляя хвостом.

– Уголек, привет, старина, как ты? – поприветствовал его Артем, потрепав по голове, после чего, собака продолжила идти вместе с ним до самого подъезда. Поднимаясь на свой этаж, Артем пытался достать из кармана ключ, который, как на зло, не хотел доставаться и Артем извлек его только когда поднялся на свой третий этаж. Он очень тихо открыл входную дверь, словно, опасался, что разбудит бабушку, хотя, он был уверен, что она все-равно не спит и вошел в прихожую. В квартире царила тишина и создавалось впечатление, что дома никого нет, но, Артем точно уже знал, что с сегодняшнего дня его квартира пустой будет очень нескоро, учитывая, в каком положении оказалась Валентина. Первым делом, он направился в ванную, после чего, пошел на кухню делать завтрак. Так как, кухня была небольшой, холодильник стоял в коридоре. Открыв его, Артем глянул на свою комнату, дверь в которую была закрыта. Взяв их холодильника пару яиц, он на цыпочках подошел к двери и прислушался. Валентина, похоже, спала, Артем вернулся на кухню. Она проснулась, когда услышала, как Артем делает завтрак и позвала его:

– Артем! – сняв с плиты сковородку, он направился в комнату и открыл дверь. Валентина лежала на своей кровати и на левой ноге у нее был наложен гипс в виде «сапожка», который едва прикрывал щиколотку, к гипсу была прикована перекладина, чтоб нога не двигалась из стороны в сторону, а находилась в неподвижном состоянии.

– Вот, Артем, угораздило меня... – пласивым тоном промолвила Валентина, указывая ему на свою ногу. Этот ее тон Артем хорошо знал, Валентина и раньше любила на что-либо жаловаться своим знакомым и всегда приbedнялась, делая вид, что она самая несчастная и теперь, когда эту интонацию Артем услышал вновь, он закатил глаза ввысь, моля лишь о том, чтоб она, как можно, скорее, замолчала.

– Двадцать первого мая только снимут гипс! – произнесла Валентина, сотрясая правой рукой перед своим лицом. Артем тут-же вспомнил, что сегодня было восемнадцатое апреля, а стало быть, в лежачем положении ей быть достаточно долго и присесть на кровать, чтоб просто посмотреть телевизор, у Артема теперь не получится и еще он сразу пожалел о том, что его компьютер находится именно в этой комнате и в другую его не переставишь, так как беспроводного интернета у него не было, а был обычный, проводной. Отодвинув стул, Артем хотел сесть и открыть свой ноутбук, но, Валентина произнесла:

– Подожди, не садись – эта ее фраза вызвала чувство ярости у Артема и он тут-же представил, как поворачивается к ней и кричит:

«Что значит, „не садись“, мне произведение писать надо, у меня месяц остался в запасе, в издательстве ждать не будут!». Но, вместо этого, он стиснул зубы и процедил:

– Что – недовольно промолвил он, не поворачиваясь к ней.

– Во-первых, дай мне таблетку «Энап», она на подоконнике – Артем подошел к подоконнику и стал искать нужное лекарство среди кучи других коробок с таблетками: – во-вторых, сделай мне чай, я пока только чай выпью, а потом Жанна накормит меня, когда придет – продолжила Валентина. Артем продолжал перебирать коробки, пока Валентина не произнесла:

– Ну, что там?

– Нет его нигде – проворчал он, после чего, Валентина запричитала:

– Господи, какой ты беспомощный, внучок... – новая волна ярости закипела в нем и он почувствовал, что сейчас просто взорвется, как пороховая бочка.

Он сгреб в охапку все таблетки и пузырьки, которые лежали на подоконнике и в сердцах швырнул их Валентине на живот со словами:

«Вот, разбирайся!!!».

Еще-бы несколько секунд и Артем точно так-бы и поступил, но, наконец, коробка с надписью «Энап» попала ему на глаза и судорожными движениями он извлек таблетку из пластинки и протянул Валентине и отправился на кухню делать чай. Поставив на плиту чайник, он прошел на балкон и достав из пачки сигарету, закурил.

«Всего несколько минут прошло, а нервы уже ни к черту», отметил Артем и тут-же согласился с теми, кто желает в первую очередь, терпения тем, кто живет вместе с лежачими больными. В любой другой день он-бы давно сидел за компьютером и продолжал печатать свой рассказ, теперь-же, все шло не так и Артем выглянул в комнату, чтоб взглянуть на часы. Было начало десятого, тетя Жанна хотела прийти к десяти и Артем надеялся, что до ее прихода ему удастся немного поработать над своим произведением.

– Беспомощный... – пробубнил Артем себе под нос, теребя пальцами свою сигарету, затем, произнес уже чуть громче: – благодаря твоей заботе я таким стал! – и в этот момент он вдруг вспомнил своего отчима, дядю Петю. Артем вспомнил те дни, когда Петр еще жил с ним и не увез его мать в Мурманск на постоянное место жительства. Артем вспомнил, как он, учась еще в начальных классах, делал математику под чутким руководством дяди Пети.

Артем чувствовал себя уставшим и изможденным после выполнения домашнего задания, а впереди была еще математика, которую предстояло решить. Заметив усталый вид сына, Ольга предложила:

– Математику тогда завтра утром сделаешь с дядей Петей, согласен? – и Петр спросил его, придав голосу строгости, но, доля юмора одновременно присутствовала в его интонации:

– Будешь с дядькой Петькой математику делать? – Артем лишь еле заметно кивнул и в очередной раз порадовался тому, занятие математикой было перенесено на утро.

На следующее утро, когда Артем проснулся, Ольга уже ушла на работу, а Петр заглянул в комнату к Артему и произнес:

– Артем, пошевеливайся, тебе скоро в школу, а еще математика не сделана у тебя – Артем встал, умылся и пришел на кухню, где на столе уже лежал раскрытый учебник и тетрадь. Петр

сидел за столом напротив него и терпеливо ждал, когда Артем решит пример, который ему никак не давался.

– Ну, сколько можно лоб чесать?, бабки нет, она не решит за тебя – напомнил Петр и подождав еще пару минут, произнес: – я-бы твоей бабке попу набил – эта фраза вызвала улыбку у Артема и заметив ее, Петр вскипел и прокричал, встав из-за стола: – что смешного?! – он заходил из угла в угол, словно, зверь в клетке и продолжил: – она-же тебе всю жизнь загородила! – сотрясая руками перед своим лицом прокричал он и вернулся за стол, опрокинув заварочный чайник на пол.

Фраза, которую сказал Петр много лет назад, «она-же тебе всю жизнь загородила», вызвала у Артема еще одно воспоминание. Он вспомнил свою учительницу по математике, имя которой не сохранилось в его памяти, зато, сохранился образ. Она преподавала ему в третьем классе, сменив жестокую Нинель Васильевну. Артем хорошо помнил ее черты лица и ее тихий и спокойный характер, она носила длинную, красивую косу до пояса, было ей на тот момент лет двадцать пять и Артем вспомнил один из дней, когда Валентина пришла забирать его из школы.

Прозвенел звонок и дети повставали со своих мест и стали складывать в портфели свои учебники.

– Так, ребята, сдаем тетрадочки! – напомнила учительница математики, оглядывая свой класс. Через пару минут на столе выросла приличных размеров стопка из тетрадей. Артем положил свою и хотел уже покинуть класс, но, учительница задержала его, сказав:

– Артем, задержись ненадолго, присядь – и она указала ему на первую парту, что стояла перед ее столом. Артем присел, наблюдая, как учительница раскрывает его тетрадь с классным заданием.

– Артем, я вижу, что математика тебе не дается, но, надо-же как-то стараться, заниматься дополнительно – промолвила она и спустя минуту, продолжила: – я давно заметила, что домашняя твоя работа всегда сделана правильно, без ошибок, чего нельзя сказать о классных твоих работах – в это время кто-то постучал в класс и дверь открыли. На пороге появилась Валентина.

– О, вы очень кстати, проходите – произнесла учительница, приглашая в класс бабушку Артема.

– Здравствуйте, ну, что тут нового у вас? – с улыбкой спросила Валентина, беря стул с соседней парты и присаживаясь за стол рядом с учительницей.

– Артем, ты можешь подождать бабушку в коридоре, я ее не задержу – произнесла учительница и Артем сложил свои вещи и вышел в коридор, прикрыв за собой дверь. Отходить далеко он не собирался, а вместо этого, наклонился и стал наблюдать в замочную скважину за бабушкой и своей учительницей. Слова разговора до него не долетали, Артем лишь заметил, что улыбка, царящая на лице его бабушки, быстро исчезла, когда она слушала слова учительницы. Она показывала Валентине его домашние задания и в тоже время показывала ей его классные работы, явно, обвиняя Валентину в том, что она за него решает все задачи и примеры по математике.

– И это продолжается очень давно, Артем привык уже, что за него все решаете вы, вы-же ему всю жизнь загородили! – услышал Артем единственную фразу из уст учительницы, которая до него долетела.

Артем вернулся на кухню и налив в чашку чай, взял тарелку с завтраком и понес бабушке в комнату. Там он поставил чашку и завтрак на стул перед ее кроватью и только хотел сесть за свой ноутбук, но, Валентина произнесла:

– Зачем полную чашку налил, Артем, мне-же неудобно пить лежа, вылей половину – попросила она каким-то плаксивым тоном и чертыхаясь в душе, он схватил чашку со стула и понес к раковине. Выполнив просьбу бабушки, он предпринял очередную попытку сесть за компьютер, приготовившись к новой ее просьбе, но, ее не последовало. Тогда он открыл ноутбук и первым делом решил вернуться к своему произведению под названием «Ты – мне дочка». Сюжет на какое-то время вылетел у него из головы и он стал вспоминать, где остановился в своем рассказе. Между тем, экран компьютера загорелся и Артем расширенными от изумления глазами уставился на монитор. Вместо привычной заставки, на которой у него была изображена Южная бухта города, он увидел лицо редактора издательства. Тот взглянул на него с экрана компьютера и произнес, напоминая ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.